

«УТВЕРЖДАЮ»

проректор по научной работе и
инновационной деятельности
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Пензенский государственный
университет»

С.М. Васин

2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

**федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Пензенский государственный университет» на диссертацию**

Облицова Максима Анатольевича на тему:

**«Социально-экономическое положение и протестная активность
крестьянства «неповстанческих» территорий Тамбовской и Рязанской
губерний в 1920-1921 гг.)»,**

**представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности**

5.6.1 Отечественная история

Представленная к рассмотрению диссертация М.А. Облицова свидетельствует о серьезных изменениях в предметном поле российской историографии. Обращает на себя внимание постановка научной проблемы и заявка на высокий уровень теоретизации в деле выявления специфики протестной активности крестьянства («умеренных» протестных настроений) «неповстанческих» территорий. Тем самым очевидна смена приоритетов в деле изучения крестьянского движения: происходит смещение акцентов от анализа количественных характеристик, типологии и содержания к выявлению факторов и особенностей сопротивления. Востребованность ее

разработки определяется сформировавшимся запросом на глокализацию и возрастанием значимости процессов формирования региональной идентичности, что акцентирует внимание исследователей на изучении социально-психологических аспектов и, соответственно факторов объективного порядка, вызывающих нарушения в системе взаимодействия власти и общества, особенно в периоды острейших социально-политических кризисов.

Актуальность рассматриваемых вопросов определяется также незавершенностью исследовательской рефлексии, на что указывает автор, отмечая низкую степень изученности социальных конфликтов даже на уровне «Огольцовщины», самого известного восстания на территории Рязанской губернии (с. 3).

В этой связи выбор хронологических параметров диссертации совершенно обоснованно укладывается в рамки Гражданской войны в России. Вместе с тем, ограничив исследование периодом 1920–1921 гг., т.е. временем наиболее острой фазы противостояния, М.А. Облицов оставляет «за кадром» крестьянское сопротивление в 1918–1919 гг., что не способствует решению задачи «изучения градации конфликта крестьян и власти советов» (с. 5).

При выборе географических рамок рассматриваемой проблематики соискатель отдает предпочтение низкой степени протестной активности сельского населения по отношению к аграрной политике большевиков, что объясняется необходимостью учета особенностей социально-экономического развития северных и западных уездов Тамбовской и сопредельных с ними территорий Рязанской губернии. В конечном счете локализацию исследовательских поисков определяет специфика природно-климатической зоны и качества почв (с. 5–6).

М.А. Облицов подробно проанализировал историографию поставленной проблемы (с. 6–28). Характеристика степени изученности выстроена в проблемно-хронологическом ключе. Не вызывает возражений тезис о историографическом значении публикации подворных переписей Тамбовской губернии в 1880–1890-е гг. вкупе с оценкой высокого источниковедческого потенциала опубликованных данных.

Приоритетным направлением исследования становится рассмотрение концепций, раскрывающих соотношение социально-экономического

положения крестьянства и степень революционности крестьянства. Отдельно характеризуются работы по неземледельческим промыслам и отходничеству.

Положительно оцениваем регионализацию истории изучения протестной активности крестьянства, вплоть до микроисследований. При этом стоит отметить работу П.В. Акульшина и В.А. Пылькина, которая заставляет усомниться в правильности выбора территориальных рамок. Авторы доказывают, что тамбовское и рязанское восстания не совпадают как хронологически, так и по масштабам. Протестные действия тамбовских крестьян не вызвали поддержки в южных приграничных уездах Рязанской губернии (с. 14).

«Особое» положение в построениях М.А. Облицова занимают исследования по истории крестьянского восстания 1920–1921 гг. («Антоновщина») (с. 14–22) и аграрной политики властей (с. 26–27). Вместе с тем историографическому разделу в целом не достаёт структурированности и концептуальности прочтения работ предшественников.

Исследование М.А. Облицова опирается на значительный массив опубликованных и неопубликованных архивных материалов, включающих в себя делопроизводственные документы партийных и советских органов, статистические данные о социально-экономическом состоянии различных уездов обеих губерний, а также материалы периодической печати и воспоминаний. В общей сложности автор привлек к исследованию материалы 16 фондов трех региональных архивов и 39 наименований опубликованных материалов (с. 29–37; 229–233).

Анализ доказательной базы позволяет сделать общий вывод о высокой степени репрезентативности исследования и соответствующем уровне обобщения данных особенно на уездном и волостном уровнях. В научный оборот впервые вводится материал, отражающий политическое поведение крестьянства «неповстанческих» уездов двух сопредельных губерний. К сожалению в ходе поиска и выявления источников по проблеме исследования автор не использовал материалы центральных архивов, ограничившись лишь опубликованными сборниками документов, что заведомо сужает возможности проведения сравнительного анализа и локализации территориальных рамок исследования.

Методологическая основа исследования представлена системным и микроисторическим подходами. М.А. Облицов является последователем

концепции аграрной революции 1902–1922 гг., раскрывая в своей диссертации ее заключительный этап – борьбу крестьянства за сохранение завоеваний общинной революции. Необходимо отметить, что существенно дополнить обобщения и выводы помогло бы обращение к концепциям изучения социальных представлений, менталитета и социальной психологии крестьянства как опосредованных стимулов протестной активности.

Представляется важным акцентировать положения, обозначившие личный вклад автора в развитие исторической науки. Ввод в научный оборот массива новых данных и прирост конкретно-исторического знания о рассматриваемой проблеме осуществлен в сфере изучения историко-географических факторов экономического районирования и специфики хозяйственной деятельности крестьянства, а также социальных представлений и поведения сельского населения рассматриваемых уездов в период распространения повстанческого движения на территории Черноземного Центра России. В ходе исследования соискателю удалось обосновать тезис о слабости «отклика» социальной психологии крестьянства северных и западных уездов Тамбовской губернии и юго-западных уездов Рязанской в 1920–1921 гг. на примерно равные условия утверждения отношений власти-подчинения (жесткая продовольственная политика, злоупотребления и неэффективные практики управления губернских и уездных партийных и советских органов), что привело к локализации очагов сопротивления Советскому государству. Дополнительные аргументы в пользу своей теории соискатель получил, изучив места жительства узников концлагерей Тамбовской (Козловский концлагерь) и Рязанской губерний.

Положения, выносимые на защиту М.А. Облицовым логично встроены в авторскую концепцию, обладают известной научной новизной при выявлении региональной специфики. Диссертация написана научным языком, ее стиль и оформление, за редким исключением (несогласованность отдельных предложений) отвечают требованиям, предъявляемым к научным сочинениям.

Таким образом, Введение к диссертации соответствует общенаучным представлениям о принципах и методах исторического исследования, что характеризует М.А. Облицова как зрелого и ответственного исследователя в области изучения крестьянского движения в России в период Гражданской войны.

Структура основного содержания диссертации М.А. Облицова отражает постановку цели и задач исследования, не вызывают возражений формулировки глав и параграфов по логической связи. Менее четко выражена последовательность изложения доказательной базы под вынесенные на защиту положения, раскрывающие в основном специфику политической ситуации (с. 29, 39).

В первой главе диссертации (с. 42–92) М.А. Облицов анализирует историко-географические и хозяйственные особенности территорий, тяготевших к северу Черноземной зоны, а, следовательно, обнаруживавших существенные отличия по своим социально-экономическим характеристикам. Детальный анализ хозяйственного районирования и природной среды уездов в связи с восстанием 1920–1921 гг. представлен в разделе 1.1. Вне сомнений, расположение лесных массивов как естественных природных укрытий, отражает специфику масштабирования дезертирства и крестьянского повстанчества в целом.

Ярко выраженной особенностью демографического развития Тамбовской губернии в начале XX в., по мнению автора, стала проблема аграрного перенаселения (с. 83). В этом контексте особого внимания заслуживает вывод М.А. Облицова о взаимосвязи роста плотности заселения территорий и, соответственно, социально-психологической напряженности и конфликтности, увеличению числа проявлений социальной агрессии (с. 80–83). Обращает на себя внимание и неоднородность критериев при корреляции показателей по Тамбовской и Рязанской губерниям (с. 80–81). Так, в первом случае прирост численности указан в абсолютном выражении (33 – 52 %), а во втором – с учетом всей численности (130–165 %).

Аргументацию проблемы малоземелья существенно дополнила бы характеристика обеспеченности и качества земли в изучаемых уездах в сравнении с центральными и южными районами Тамбовской губернии. Нельзя не отметить разности потенциалов двух губерний, выбранных для решения исследовательских задач. Результаты приведенной модели историко-географического районирования свидетельствуют о преобладании черноземных почв во всех уездах Тамбовской губернии. И, напротив, половина уездов Рязанской губернии показана за пределами черноземной зоны. К числу ошибок технического характера следует отнести упоминание Рязанской области и, соответственно, ее районов (с. 61).

Ключевыми особенностями, сформированными под воздействием влияния климата и ландшафта, автором названы: земледельческая «заикленность» или воспроизводство экстенсивной агротехники на черноземной почве (рост пашни за счет сокращения лесов и мест выгонов скота), высокий уровень отходничества, развитие кустарно-промысловой деятельности, этническая неоднородность (с. 68, 88–89, 92). Так, в Спасском уезде земледельческо-промысловые хозяйства составляли почти 60 %, а некоторые волости могли прокормиться исключительно неземледельческими занятиями (с. 70–71). Важным для понимания общих процессов территориальной интеграции и формирования региональной идентичности является вывод о существенных отличиях этнического состава и хозяйственного тяготения северной части Тамбовской губернии в к. XIX – начале XX века как наиболее однородной по национальному составу населения (с. 88).

Социально-экономическое положение отдельных уездов Тамбовской и Рязанской губерний в 1917 – 1921 гг. рассматривается соискателем во второй главе диссертационного исследования (с. 93–134). Принципиальное значение для решения исследовательских задач имеет оценка ситуации 1920–1921 гг. как глубочайшего продовольственного кризиса, особенно для северных уездов Тамбовской губернии. В Темниковском, Шацком, Елатомском и Спасском уездах в силу почвенных особенностей бесперспективность выполнения планов по продразверстки была очевидной с самого начала (с. 118). В то же время М.А. Облицов справедливо отмечает возможность неземледельческих заработков населения. В этих условиях, несмотря на системный кризис промыслов в губерниях Центральной России, доходы от промыслов несколько снижали социальную напряженность в неземледельческих уездах (с. 126–128, 134). В ходе анализа продразверсточных кампаний соискатель предсказуемо выходит за избранные хронологические рамки, так как требуется учет преемственности мероприятий аграрной политики за весь период Гражданской войны.

Важное теоретическое и практическое значение имеют полученные в диссертации выводы о протестной активности крестьянства Тамбовской и Рязанской губерний (Глава 3, с. 135–223).

Отдельного внимания заслуживает вывод автора о низкой политической и протестной активности инородческого (нацменского)

населения, особенно в Темниковском и Спасском уездах, как районов компактного проживания мордвы, а в Шацком и Елатомском – татар (с. 138–140). М.А. Облицов детально описал условия формирования локальной протестной активности (недовольство продразверсткой и дезертирство) на уровне каждого из рассматриваемых уездов Тамбовской (на западе региона: Липецкого, Лебедянского, Усманского и на севере: Елатомского, Темниковского, Шацкого и Спасского) и Рязанской губернии (южные уезды: Раненбургский, Ряжский и Сапожковский). Относительно южных уездов Рязанской губернии соискатель также отмечает максимальную активность «злостных дезертиров» и возникновение здесь полноценного «зеленого движения» («огольцовщина») летом 1920 г. (с. 181). Характеризуя протестную активность крестьян в ее событийном наполнении, соискатель часто следует за формулировками источника, дословно используя терминологию делопроизводственной документации местных властных структур («вслед за бандой была направлена разведка», с. 213 и др.).

В заключении подведены итоги и концептуально изложены результаты исследования, которые логически взаимосвязаны с выносимыми на защиту положениями (с. 224–228). Принципиальное значение для понимания концепции исследования имеет вывод автора о большей жизнестойкости жителей северных и западных уездов Тамбовской губернии. По мнению М.А. Облицова, восстановление положительного естественного прироста численности населения выступило здесь основным признаком излечения от бунтарского отчаяния (с. 225).

Структура и содержание автореферата М.А. Облицова полностью соответствует диссертации и позволяет получить целостное представление о полученных результатах, выводах и положениях, выносимых автором на защиту.

Основные научные результаты диссертации нашли свое отражение в трех статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Отдельные положения и выводы прошли апробацию в ходе всероссийских научных и научно-практических конференций, а также в публикациях, представленных в сборниках научных статей. Всего по теме исследования опубликовано 14 статей общим объемом 12,2 п.л.

Несомненно, что результаты проведенной соискателем работы могут быть востребованы в процессе последующих исследований междисциплинарного характера, написания курсов лекций по истории России и историческому краеведению.

Положительно оценивая диссертацию М.А. Облицова в целом, хотелось бы остановиться на отдельных положениях, требующих дополнительной проработки и уточнений:

1. Необходима конкретизация предмета исследования. Приведенная дефиниция произвольно сужает круг вопросов и не позволяет составить представление о том, что является определяющим для автора: анализ особенностей развития Тамбовской и Рязанской губерний Центрального Черноземья или изучение социальных реакций по отношению к политике центральной власти. При этом концепт «протестная активность» вынесен в название диссертации.

2. Обращает на себя внимание пространный экскурс и детальная характеристика экономического положения и социально-демографического развития отдельных уездов Тамбовской и Рязанской губерний во второй половине XIX – начале XX века, тогда как хронологические рамки исследования ограничены событиями 1920–1921 гг. Кроме того эта проблематика хорошо разработана в отечественной историографии (См., в частности: Иванов Д.П., Канищев В.В. Естественно-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920–1921 гг. // История и современность. 2010. №2. С. 112–125; Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900–1921 гг.). Тамбов, 1998. и др.). Тематика публикаций автора, представленных в автореферате диссертации, также в большей степени тяготеет к пореформенной эпохе, чем к периоду Гражданской войны.

3. Признавая достаточной степень аргументированности положений диссертации, все же отметим необходимость включения в корпус источников материалов центральных архивов, что позволило бы выйти на следующий уровень обобщения и определить положение рассматриваемых территорий в общей структуре распределения очагов крестьянского сопротивления по степени интенсивности протеста, а также установить пределы «зоны крестьянского протеста» (с. 40-41), где не фиксировались случаи массовой вооруженной борьбы.

4. В общем русле поставленной научной проблемы представляется важным уточнить положение дезертирства в структуре протестной активности крестьянства и его роль в развитии повстанчества. Так, по словам соискателя, причиной всплеска дезертирства в Спасском уезде, население которого не приняло участия в «зеленом повстанчестве», названо отсутствие должной партработы (с. 144–145).

5. Особого внимания заслуживает введенный М.А. Облицовым в научный оборот концепт «неповстанческие» уезды (с. 40–41). Вместе с тем необходимо пояснить авторское толкование понятий «бандитизм» и «повстанчество», и их соотнесение с распространенной в исследовательской практике категории «социальное сопротивление». В этом же ряду – определение масштабов крестьянского протеста в случае такого его проявления как восстание (с. 223).

Однако высказанные замечания носят рекомендательный характер и не снижают общей положительной оценки диссертации М.А. Облицова, которая является самостоятельным и оригинальным научным исследованием.

Содержание диссертации Максима Анатольевича Облицова соответствует следующим направлениям исследований Паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история (исторические науки) ВАК при Минобрнауки России: 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что представленная диссертация «Социально-экономическое положение и протестная активность крестьянства «неповстанческих» территорий Тамбовской и Рязанской губерний в 1920–1921 гг.» является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, отвечающей требованиям пунктов 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор,

Максим Анатольевич Облицов заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Отзыв подготовлен Суховой Ольгой Александровной, и.о. заведующего кафедрой «История России и методика преподавания истории», деканом историко-филологического факультета Педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета, доктором исторических наук, профессором. Обсужден и утвержден на заседании кафедры «История России и методика преподавания истории» 27 ноября 2023 г., протокол № 5. В обсуждении отзыва приняли участие 8 членов кафедры. Результаты голосования: «за» – 8 человек, «против» – нет, «воздержалось» – нет.

И.о. заведующего кафедрой «История России
и методика преподавания истории»,
декан историко-филологического факультета
Педагогического института им. В.Г. Белинского
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет», доктор исторических наук,
профессор _____

Ольга Александровна Сухова

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40; тел. 8(8412) 66-60-01; e-mail: rector@pnzgu.ru; адрес сайта: www.pnzgu.ru.

Подпись О.А. Суховой заверяю.

Ученый секретарь Ученого совета ПГУ

О.С. Дорофеева